

Ань Фан стоял перед фоном, и, увидев, как входит И Хуай, в его глазах мелькнуло удивление.

Взгляд И Хуая, естественно, тоже остановился на Ань Фане. Волосы Ань Фана были небрежно уложены, создавая слегка беспорядочный образ. На нём была бежевая водолазка, а кожаная куртка была накинута наоборот, свободно свисая с двух рукавов. Он полусидел, полустоял на высоком стуле, а на переносице красовались золотые полукруглые очки. Кто-то нанёс на его губы лёгкий блеск. Нижняя губа Ань Фана была полной, а верхняя имела чёткий контур, что делало его губы привлекательными, а после подчёркивания они становились просто неотразимыми.

И Хуай незаметно опустил взгляд.

— Эй, кто этот джентльмен? Могу ли я пригласить его стать нашей моделью? — воскликнул Роберт.

Директор вытер пот со лба.

— Роберт, это наш партнёр. Он не модель!

Роберт явно разочаровался, в то время как Шао Исинь, напротив, была в восторге.

— Брат Хуай, как ты здесь оказался?

Поскольку они ещё не порвали отношения с семьёй Шао, И Хуай не мог вести себя слишком грубо. Он просто холодно кивнул.

Секретарь Цинь Тяньчэн, поняв, что босс не хочет разговаривать с мисс Шао, ловко встал перед И Хуаем, блокируя Шао Исинь, которая хотела подойти ближе.

— Мисс Шао, дело в том, что босс как раз здесь обсуждает мероприятие. Поскольку господин Ань Фан является лицом нашей компании, и мы слышали, что он здесь снимается, босс из вежливости решил заглянуть.

Слова были формальными, но они предназначались для других. Подтекст был ясен: босс пришёл проведать Ань Фана, а не вас. Он также давал понять Ань Фану, что босс пришёл именно к нему.

Улыбка Шао Исинь замерла на лице. И Хуай даже не взглянул на неё, направившись к Ань Фану. Поскольку И Хуай был большим начальником, сотрудники не осмеливались сказать, что он не имеет права находиться на съёмочной площадке.

— Как идут съёмки?

— Спасибо за заботу, господин И. Осталось совсем немного, — Ань Фан намеренно использовал обращение «господин И», улыбаясь.

В глазах И Хуая мелькнул тёмный свет, его взгляд словно что-то намекал.

Ань Фан рассмеялся, его глаза превратились в полумесяцы, глядя на красивое лицо мужчины, он провёл рукой по губам.

И Хуай сел рядом, Цинь Тяньчэн стоял рядом с ним, и Ван Чжао, конечно же, тоже был рядом.

Чёрт знает, что случилось с Ван Чжао, когда И Хуай вошёл. Он чуть не умер от страха, думая,

что господин И, обладая связями, уже узнал о том, что с Ань Фана сорвали одежду, и пришёл сюда разбираться. Позже он понял, что это не так, и его сердце, наконец, вернулось на место.

Неизвестно, было ли это из-за прихода И Хуая, но состояние Ань Фана стало даже лучше, чем раньше. И Хуай сидел на стуле, а Ань Фан перед камерой был просто неотразим. Когда свет отражался в его очках, уголки глаз слегка приподнимались, создавая невероятно притягательный образ.

С хорошим состоянием Ань Фана съёмки прошли быстро, всего за несколько минут щелчки затвора прекратились. Роберт вытер пот со лба и с облегчением выдохнул.

— Великолепно! Это самая быстрая съёмка в моей жизни, Ань, ты рождён для камеры!

Глаза Роберта сияли от восхищения.

Ань Фан улыбался.

Директор тоже не смог сдержать восхищения.

— Да, состояние Ань Фана было просто потрясающим.

Затем он заметил, что лицо Шао Исинь стало мрачным, и добавил:

— Конечно, мисс Шао тоже была хороша.

Шао Исинь была недовольна совсем не из-за этого. Она злилась, потому что взгляд И Хуая не отрывался от Ань Фана! Чёрт возьми! Почему!

— Какая жалость, если бы господин И согласился сфотографироваться, я бы даже умер сейчас без сожалений. Он — мой идеал муз, — сокрушался Роберт.

Директор неловко улыбнулся, а И Хуай слегка приподнял бровь.

Роберт, сам не зная почему, вдруг решился. Обычно он не был так настойчив с большими начальниками, но в этот момент он потерял самообладание. Он подошёл к И Хуаю и смело спросил:

— Господин И, не могли бы вы сфотографироваться? Я обещаю, что эта фотография не будет опубликована, и после съёмки я отдам вам негатив.

Цинь Тяньчэн вытер пот со лба.

Шао Исинь, не задумываясь, выпалила:

— Брат Хуай никогда не станет этого делать!

Но И Хуай, словно намеренно желая унижить её, ответил:

— Хорошо.

Шао Исинь: «...»

Шао Исинь была готова взорваться от злости!

— Студия

После согласия И Хуая атмосфера в студии стала немного напряжённой. Точнее, это Шао Исинь чувствовала себя неловко, её лицо сразу потемнело. Все это заметили, но никто не стал её утешать.

Шао Исинь, как новичок, хотя и подписала контракт на роль амбассадора косметики, что заставляло сотрудников относиться к ней с уважением, но её поведение было слишком высокомерным. Для сотрудников мирового бренда Фейнос, которые работали с бесчисленными суперзвездами, поведение Шао Исинь было неприемлемым.

В сравнении с этим, сотрудникам больше нравился Ань Фан, который с самого начала вёл себя хорошо и был доброжелателен. Плюс к этому, та пощёчина, которую получил Роберт... Ну, правда в том, что Роберт давно сотрудничал с ними, и большинство сотрудников были к нему очень привязаны.

Да, именно так. Женщины любили его, мужчины тоже.

Но Шао Исинь дала Роберту пощёчину, и многие сотрудники уже тайно затаили на неё злобу.

Увидев, как Шао Исинь попадает в неловкую ситуацию, все молчали, но в душе испытывали удовлетворение.

Шао Исинь была на грани обморока от злости. Она хотела кричать от ярости, но должна была сохранять лицо перед И Хуаем, хотя в его глазах она уже давно перестала существовать.

Лицо Шао Исинь покраснело, она хотела что-то сказать, но не могла, что выглядело довольно комично.

Конечно, никого это не волновало. После согласия И Хуая Роберт был на седьмом небе от счастья. Он не мог поверить своим ушам и глазам:

— Боже мой, я не ослышался? Вы действительно согласились? Это... это большая честь для меня! Большая честь!

Роберт был в восторге и говорил бессвязно.

И Хуай же оставался спокоен, его тёмные глаза смотрели только на Ань Фана. Ань Фан наклонил голову, глядя на него в ответ. И Хуай отвел взгляд и, глядя на взволнованного Роберта, сказал:

— Негатив отдайте мне. И, надеюсь, вы найдёте мне партнёра, одному мне будет неловко.

Роберт, конечно, не выбрал бы Шао Исинь. Он тут же повернулся к Ань Фану, с мольбой в глазах, сложив руки.

— Ань, ты должен мне помочь, никто не подойдёт лучше тебя.

Ань Фан едва сдерживал смех в душе. Этот хитрый И Хуай, решивший сфотографироваться с ним, ещё и Роберта запутал.

Ань Фан поклялся, что видел улыбку в глазах И Хуая. Этот коварный мужчина.

Конечно, И Хуай редко играл такие роли, и Ань Фан не мог не поддержать его. Он сделал вид,

что сомневается, и с грустью посмотрел на Роберта.

— Но, Роберт, в контракте не было пункта о таких съёмках...

— Конечно, конечно! Считай это помощью мне, я никогда не забуду этого, Ань, никогда не забуду.

— Ладно, — Ань Фан сдался, вздохнув. — Роберт, я делаю это ради тебя. У моего агента строгие правила, и у нас ещё есть дела.

— Спасибо, Ань, — бедный Роберт даже не подозревал, что эти двое просто играют с ним.

Увидев, что Ань Фан согласился, Роберт с надеждой посмотрел на И Хуая. Тот приподнял бровь.

— Тогда, мы останемся в этом, или нужно переодеться?

Цинь Тяньчэн уже не решался говорить, а Ван Чжао и подавно.

Роберт с энтузиазмом ответил:

— Если вы не против, это было бы замечательно! Визажист, быстрее!

Роберт протянул И Хуая свитер того же цвета, и тот пошёл переодеваться.

Цинь Тяньчэн и Ван Чжао переглянулись, оба чувствовали головную боль. Почему, когда И Хуай и Ань Фан вместе, они всегда совершают такие странные поступки?

Роберт ждал с нетерпением, и все сотрудники студии, казалось, прониклись его серьёзностью, начав непроизвольно шагать на месте.

В это время в гардеробной.

<http://bllate.org/book/16314/1472584>